

Фонд «Круг добра» в системе децентрализованных денежных фондов

Аннотация. В статье рассматривается финансово-правовой статус Фонда поддержки детей с тяжелыми жизнеугрожающими и хроническими заболеваниями, в том числе редкими (орфанными) заболеваниями, «Круг добра». Автор показывает, что создание Фонда обусловлено необходимостью применения специальных финансовых механизмов для обеспечения дорогостоящей медицинской помощи детям как приоритетного направления социальной защиты. Особое внимание уделяется двойственной природе Фонда: организационно он выступает как децентрализованный внебюджетный фонд, находящийся в управлении унитарной некоммерческой организации, но финансово во многом централизован (в том числе за счет нормативного закрепления в бюджетном законодательстве источников финансирования его деятельности). В статье анализируются особенности бюджетного и налогового регулирования деятельности Фонда, включая проблему соотношения специальных правил его финансирования с принципами общего покрытия расходов бюджета и недопустимости индивидуализации налоговых льгот.

Ключевые слова: «Круг добра», фонды денежных средств, децентрализованные фонды, медицинская деятельность, налог на доходы физических лиц

**Гайк Эдуардович
ХАНЫН,**

аспирант кафедры
финансового права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
s2022099@edu.msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.143.7.161-171

Gayk E. KHANYAN,

Postgraduate Student of the Department in Financial Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
s2022099@edu.msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

The “Circle of Kindness” Foundation within the System of Decentralized Monetary Funds

Abstract. This article examines the financial and legal status of the “Circle of Kindness” Foundation for the Support of Children with Severe, Life-Threatening, and Chronic Diseases — including Rare (Orphan) Diseases — (hereinafter referred to as the Foundation). The author demonstrates that the establishment of the Foundation was necessitated by the need to implement specialized financial mechanisms to ensure the provision of high-cost medical care to children, a priority area of social protection. Particular attention is paid to the dual nature of the Foundation: organizationally, it functions as a decentralized extra-budgetary fund administered by a non-profit unitary

© Ханян Г. Э., 2026

organization; yet financially, it remains largely centralized (specifically due to the statutory codification of its funding sources within budgetary legislation). The article analyzes the specific features of the budgetary and tax regulation governing the Foundation's activities, including the issue of reconciling its specialized funding rules with the principles of general budget coverage and the prohibition against the individualization of tax benefits.

Keywords: *Circle of Kindness, monetary funds, decentralized funds, medical activities, personal income tax*

На сегодняшний день механизм финансирования здравоохранения в целом и медицинской деятельности в частности в России носит сложный и многостадийный характер. В указанном процессе задействованы разнообразные как централизованные, так и децентрализованные государственные и негосударственные фонды денежных средств. Каждому фонду отводится своя роль в процессе аккумулирования, распределения (перераспределения) и использования денежных средств, предназначенных для финансирования сферы здравоохранения.

При этом очевидно, что архитектура механизма финансового обеспечения указанной области общественных отношений во многом будет определяться особенностями тех заболеваний, с которыми приходится бороться медицинским работникам. И если для противодействия общераспространенным и неопасным для жизни человека болезням достаточно применения стандартных механизмов финансирования оказания медицинской помощи, то для обеспечения процесса лечения редких и угрожающих жизни болезней приходится прибегать к специальным, экстраординарным инструментам финансирования.

В данном случае можно провести пусть и не совсем корректную, но весьма наглядную параллель с производственным процессом: чем больше производится единиц той или иной продукции, тем меньше затраты на ее производство (эффект масштабируемости). Аналогичным образом и в медицинской сфере: чем более распространенной и простой в лечении является болезнь, тем меньше затраты на оказание медицинской помощи, связанной с лечением данной болезни. И наоборот: чем более редкой и сложной для диагностирования и терапии предстает болезнь, тем более дорогостоящим будет процесс медицинского сопровождения пациента, так как лечение требует подготовки узкоспециализированных медицинских кадров, сложного оборудования и дорогих лекарственных препаратов, большего количества койко-часов и т.д.

Следует указать и на тот факт, что в немалой степени приоритеты в сфере финансового обеспечения медицинской деятельности будут предопределяться категориями пациентов. Так, соответствующий приоритет будет отдаваться социально незащищенным слоям населения, в частности детям и старикам. Подчеркнем, что подобный подход не влечет за собой нарушения общеправового принципа равенства субъектов права и правоотношений. Очевидно, что более пристальное внимание, отводимое вопросам финансового обеспечения медицинской помощи детям, обуславливается не тем, что права иных категорий населения на получение медицинской помощи менее значимы, а тем, что ребенок

традиционно (и вполне обоснованно) рассматривается как субъект, нуждающийся в повышенной социальной защите со стороны государства.

На основании ч. 1 ст. 67.1 Конституции РФ дети провозглашаются важнейшим приоритетом государственной политики России. Заметим, что данная норма была включена в текст Основного закона нашей страны в ходе конституционной реформы 2020 г., что служит индикатором зрелости и выверенности позиции государства. В рамках данной реформы Конституция РФ была дополнена нормами, которые в своей совокупности определили ценностные ориентиры государственной политики.

Приведенная норма может рассматриваться как аксиологический фундамент для правового регулирования общественных отношений, в том числе в сфере финансового обеспечения медицинской деятельности. Ее положения находят свое развитие в нормах отраслевого законодательства. В частности, на основании п. 3 ст. 4 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» приоритет охраны здоровья детей обозначен в качестве одного из основных принципов охраны здоровья в нашей стране. Добавим, что это предопределяет и приоритетный характер финансового обеспечения медицинской помощи, оказываемой детям.

Сказанное предопределяется множеством объективных и субъективных факторов. Нельзя отрицать, что в общественном сознании проблемы со здоровьем у детей вызывают эмоционально более сильный отклик, нежели такие же проблемы у взрослого населения. Данная коллективная установка имеет глубокие эволюционные корни — защита и обеспечение благополучия потомства является важнейшим условием выживания человеческого общества. Тот факт, что защита детей рассматривается как общечеловеческий приоритет, подчеркивается всей совокупностью положений Конвенции о правах ребенка и пунктом 1 ст. 24 данного документа в частности, согласно которому государства-участники признают право ребенка на пользование наиболее совершенными услугами системы здравоохранения и средствами лечения болезней и восстановления здоровья¹.

Ограниченная дееспособность детей, обусловленная их физической и психологической незрелостью, предопределяет отсутствие у них самостоятельного заработка, который мог бы служить источником компенсации затрат на получение медицинской помощи, невозможность провести первичную диагностику своего состояния, выбрать методику лечения, обратиться за профессиональной медицинской помощью, защитить свои права (нередко все перечисленное тяжело сделать даже взрослому человеку). В связи с этим государство компенсирует указанную объективно обусловленную слабость специальными правовыми гарантиями, реализация которых требует бюджетного финансирования.

Наконец, обозначенная в начале данной статьи проблематика финансового обеспечения тяжелых и редких заболеваний применительно к детям приобретает повышенную социальную значимость. В контексте сказанного следует отметить, что в Российской Федерации одним из важнейших институциональных

¹ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989; вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. 46.

элементов механизма финансирования медицинской деятельности последних лет стал Фонд поддержки детей с тяжелыми жизнеугрожающими и хроническими заболеваниями, в том числе редкими (орфанными) заболеваниями, «Круг добра» (далее — Фонд).

Названный Фонд образован на основании Указа Президента РФ от 05.01.2021 № 16 «О создании Фонда поддержки детей с тяжелыми жизнеугрожающими и хроническими заболеваниями, в том числе редкими (орфанными) заболеваниями, «Круг добра»². Оговоримся, что деятельность Фонда не является медицинской как таковой, однако правовое регулирование и функционирование рассматриваемой организации непосредственным образом связаны с вопросами финансового обеспечения медицинской деятельности, что прямо вытекает из положений приведенного выше Указа Президента РФ, в соответствии с которым Фонд создан в целях оказания медицинской помощи детям с тяжелыми жизнеугрожающими и хроническими заболеваниями, в том числе редкими (орфанными) заболеваниями.

Согласно п. 1.1 Устава рассматриваемого Фонда он является не имеющей членства унитарной некоммерческой организацией, учрежденной Российской Федерацией в организационно-правовой форме «фонд»³. Таким образом, слово «фонд» применительно к предмету настоящей статьи может означать как организационно-правовую форму, в которой действует соответствующая организация, так и находящийся в ее управлении децентрализованный фонд денежных средств. Именно последнее понимание будет приоритетным для нас с учетом финансово-правовой направленности настоящей работы.

Выделяя существенные характеристики Фонда с точки зрения бюджетного права, можно отметить, что Фонд «Круг добра» представляет собой:

- 1) внебюджетный фонд денежных средств — образован вне рамок бюджетов бюджетной системы России, его средства обособлены от денежных средств бюджетов бюджетной системы;
- 2) децентрализованный фонд денежных средств — находится в управлении унитарной некоммерческой организации;
- 3) публичный (государственный) фонд — образован Российской Федерацией, а непосредственные функции учредителя выполняет Министерство здравоохранения РФ;
- 4) целевой социальный фонд — создан для решения публично значимой социальной задачи, связанной с оказанием медицинской помощи детям.

Как отмечают Н. И. Химичева и Е. Н. Покачалова, «к децентрализованным относятся денежные фонды предприятий, организаций, учреждений, используемые для производственных и социальных целей соответственно предназначению названных субъектов и в их масштабах»⁴. В свою очередь, Е. Ю. Грачева

² СЗ РФ. 2021. № 2 (ч. I). Ст. 381.

³ Устав Фонда поддержки детей с тяжелыми жизнеугрожающими и хроническими заболеваниями, в том числе редкими (орфанными) заболеваниями, «Круг добра» // URL: <https://фондкругдобра.рф/wp-content/uploads/2023/10/240724-%d0%a3%d1%81%d1%82%d0%b0%d0%b2.pdf> (дата обращения: 01.05.2026).

⁴ Финансовое право : учебник / отв. ред. Н. И. Химичева, Е. В. Покачалова. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Норма ; Инфра-М, 2026. С. 31.

подчеркивает, что «децентрализованные денежные фонды образуют денежные средства юридических лиц всех форм собственности, образуемые как за счет собственных источников, так и за счет ассигнований из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации»⁵. Основываясь на этом, как уже было отмечено выше, можно вполне обоснованно заключить, что Фонд «Круг добра» относится к децентрализованным фондам денежных средств. Вместе с тем, как будет показано далее, правовой режим образования и расходования средств Фонда обладает своей спецификой, которая во многом отличает его от классической модели децентрализованных фондов.

Следует отметить, что образование Фонда непосредственным образом связано с вопросом введения прогрессивной ставки по налогу на доходы физических лиц. Так, 08.07.2020 Президент РФ своим поручением обязал Правительство РФ обеспечить внесение в законодательство о налогах и сборах норм, направленных на установление ставки НДФЛ в 15 % в отношении доходов, превышающих 5 млн рублей, а также проработать совместно с благотворительными и иными некоммерческими организациями вопрос использования полученных в результате повышения ставки денежных средств на финансовое обеспечение медицинской помощи детям с тяжелыми жизнеугрожающими и хроническими заболеваниями. В этих целях Правительством РФ был подготовлен законопроект № 1022669-7⁶, который в последующем был принят как Федеральный закон от 23.11.2020 № 372-ФЗ⁷, дифференцировавший ставку налога на доходы физических лиц. При этом в пояснительной записке к законопроекту отсутствовало какое бы то ни было упоминание Фонда — отмечалось лишь, что соответствующий проект направлен на создание дополнительного источника финансовых средств на лечение детей с тяжелыми жизнеугрожающими и хроническими заболеваниями, а сам Фонд, как уже говорилось, был создан позднее. Именно он стал центральным элементом механизма перераспределения денежных средств на оказание медицинской помощи тяжелооболеченным детям.

В то же время первые несколько лет указанный механизм не имел нормативной основы. Только Федеральным законом от 13.07.2024 № 177-ФЗ⁸ ст. 241 БК РФ была дополнена п. 12.1, официально закрепившим, что объем бюджетных ассигнований федерального бюджета, выделяемых Фонду, утверждается федеральным законом о федеральном бюджете в размере суммы прогнозируемого объема доходов, приходящихся на 2 % ставки НДФЛ в отношении налоговых

⁵ Финансовое право : учебник / отв. ред. Е. Ю. Грачева, О. В. Болтинова, Л. Л. Арзуманова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2025. С. 26.

⁶ Проект федерального закона № 1022669-7 // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1022669-7> (дата обращения: 01.05.2026).

⁷ Федеральный закон от 23.11.2020 № 372-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в части налогообложения доходов физических лиц, превышающих 5 миллионов рублей за налоговый период» // СЗ РФ. 2020. № 48. Ст. 7625.

⁸ Федеральный закон от 13.07.2024 № 177-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 29 (ч. III). Ст. 4106.

баз, превышающих 5 млн рублей⁹. Позднее Федеральным законом от 28.11.2025 № 432-ФЗ¹⁰ рассматриваемый пункт был дополнен абзацем вторым, на основании которого в случае превышения в отчетном финансовом году объема приведенных выше доходов над прогнозируемым объемом Правительство РФ принимает решение об использовании этих средств резервного фонда Правительства РФ для нужд Фонда (в объеме превышения).

Подобный подход к регулированию вопросов образования и функционирования децентрализованных фондов для бюджетного законодательства нехарактерен. Так, децентрализованные фонды финансируются за счет субсидий, грантов и иных денежных средств, выделяемых на основании решения главного распорядителя (распорядителя), в ведении которого находятся соответствующие фонды. Таким образом, фонды в значительной степени зависят от дискреции органов исполнительной власти, зависящей от приоритетов бюджетной политики и объема поступивших в их распоряжение денежных средств.

Закрепление четких правил распределения денежных средств из федерального бюджета в пользу Фонда на уровне основного акта бюджетного законодательства РФ существенным образом повышает его финансовую устойчивость. Говоря в терминах законодательства о национальной платежной системе, Фонд можно назвать оператором публичных денежных средств. На основании сказанного можно заключить, что по своей природе Фонд «Круг добра» может быть отнесен к смешанным фондам: организационно он децентрализован, но финансово — централизован.

Вместе с тем необходимо указать на тот факт, что ст. 35 БК РФ прямо запрещает увязывать расходы с конкретными видами доходов. Представляется, что в рассматриваемом случае используемая в бюджетном законодательстве формулировка о том, что в Фонд направляются не сами денежные средства, поступившие от доходов, приходящихся на 2 % ставки НДС в отношении налоговых баз, превышающих 5 млн рублей, а денежные средства в «размере суммы» прогнозируемого указанного дохода, не спасает ситуацию — это лишь юридическая софистика, направленная на подмену истинного содержания отношений формальной юридической конструкцией. Очевидно, что на финансирование Фонда направляются конкретные, формально определенные в законодательстве доходы федерального бюджета.

Также можно выделить особенности налогово-правового регулирования деятельности Фонда. Например, на основании пп. 42 п. 2 ст. 149 НК РФ не подлежит обложению НДС реализация Фонду¹¹ лекарственных препаратов, ввезенных на

⁹ Точнее, в п. 12.1 ст. 241 БК РФ говорится о прогнозируемом объеме доходов федерального бюджета от налога на доходы физических лиц, исчисляемого в соответствии с налоговой ставкой, установленной п. 1 и п. 1.1 (по доходам от долевого участия) ст. 224 НК РФ, в части прогнозируемого объема доходов, приходящейся на 2 % ставки налога в отношении налоговых баз, превышающих 5 млн рублей.

¹⁰ Федеральный закон от 28.11.2025 № 432-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2025. № 48 (ч. III). Ст. 7243.

¹¹ В рассматриваемой норме упоминается о «некоммерческой организации, которая создана в соответствии с нормативным правовым актом Президента Российской Федерации и

территорию Российской Федерации и не зарегистрированных в нашей стране, а также их последующая безвозмездная передача Фондом медицинским и фармацевтическим организациям государственной системы здравоохранения. Таким образом, конструкция пп. 42 п. 2 ст. 149 НК РФ предельно индивидуализирована и фактически ориентирована только на операции с участием Фонда «Круг добра». Это позволяет поставить вопрос о соответствии такой законодательной техники запрету индивидуального характера налоговых льгот.

Можно было бы возразить, что освобождение предоставлено не Фонду, а поставщикам лекарственных препаратов, круг которых заранее не ограничен, в связи с чем льгота не приобретает индивидуального характера. В то же время ст. 56 НК РФ запрещает индивидуальный характер не только перечня непосредственных налогоплательщиков, но и оснований, условий и порядка применения льготы. В рассматриваемом случае необходимым условием освобождения является реализация препарата единственной, однозначно идентифицируемой организации. При этом экономический эффект освобождения направлен именно на обеспечение деятельности Фонда «Круг добра» — НДС не включается в стоимость приобретаемых им препаратов. Наконец, последующая передача лекарственных препаратов самим Фондом также освобождается от налогообложения — данная часть льготы может быть реализована только рассматриваемой некоммерческой организацией.

Автор признает, что приведенные выше нормы бюджетного и налогового законодательства направлены на индивидуализацию финансово-правового статуса Фонда «Круг добра» в целях повышения его финансовой стабильности, а через это на усиление гарантий на получение медицинской помощи со стороны одной из наиболее социально незащищенных категорий населения — детей. Вместе с тем, по нашему мнению, нарушение фундаментальных принципов финансового законодательства (ст. 35 БК РФ и ст. 56 НК РФ) не может быть оправдано даже социально значимыми и гуманитарно обусловленными целями, поскольку подобный подход способен сформировать опасный прецедент допустимости отступления от основополагающих начал финансово-правового регулирования.

Исходя из пп. «б» п. 2 Указа Президента РФ от 05.01.2021 № 16 можно выделить три группы источников финансирования деятельности и формирования имущества Фонда:

- бюджетные ассигнования федерального бюджета;
- добровольные имущественные взносы и пожертвования;
- иные источники в соответствии с законодательством РФ.

Анализ отчетов Фонда за 2022—2025 гг.¹² показывает, что основным источником его финансирования выступают бюджетные ассигнования, поступающие

целях обеспечения оказания медицинской помощи детям с тяжелыми жизнеугрожающими и хроническими заболеваниями, в том числе редкими (орфанными) заболеваниями».

¹² Фонд поддержки детей с тяжелыми жизнеугрожающими и хроническими заболеваниями, в том числе редкими (орфанными) заболеваниями, «Круг добра». Годовой отчет, 2022 год // URL: <https://xn--80abfdb8athfre5ah.xn--p1ai/wp-content/uploads/2023/05/annualreport-2022.pdf> (дата обращения: 01.05.2026) ; Фонд поддержки детей с тяжелыми жизнеугрожающими и хроническими заболеваниями, в том числе редкими (орфан-

от «повышенного НДСЛ», а благотворительные и иные внебюджетные поступления, хотя и имеются, но играют вспомогательную по сравнению с бюджетными средствами роль. Так, из 148 494,7 млн рублей, поступивших в 2022 г., лишь 8,6 млн рублей составили внебюджетные поступления, из 145 555 млн рублей поступлений за 2023 г. объем внебюджетных средств составил 17,1 млн рублей, в 2024 г. из 200 539,3 млн рублей 80,9 млн рублей приходилось на внебюджетные средства, а в 2025 г. — уже 98,1 млн рублей из 182 430,1 млн рублей, полученных в совокупности. Таким образом, несмотря на увеличение внебюджетных поступлений в абсолютных цифрах, в процентном отношении их объем составил всего 0,05 % от общего объема доходов в лучшем для данного показателя 2025 г. и всего 0,03 % в расчете за все четыре анализируемых года.

Финансовые показатели демонстрируют коренную трансформацию, произошедшую за последние несколько лет в деятельности Фонда, — переход от режима накопления денежных средств к режиму полноценного функционирования. Так, в 2022 г. из 148,5 млрд рублей, переданных на реализацию задач, поставленных перед Фондом (плюс 44,2 млрд рублей остатка за 2021 г.), на кассовое исполнение было направлено 61,4 млрд рублей, а в 2023 г. из 145,5 млрд на эти цели было выделено 120,9 млрд рублей. При этом в 2024 и 2025 гг. кассовое исполнение почти достигло 100 % — 200,1 млрд рублей из 200,5 млрд рублей, полученных в 2024 г., и 181,5 млрд рублей из 182,4 млрд рублей, поступивших в 2025 г.¹³

Таким образом, кассовое исполнение в 2025 г. составило 99,49 %, что свидетельствует о высокой степени институциональной зрелости анализируемого Фонда. Это отражает его способность оперативно трансформировать доведенные (преимущественно) бюджетные денежные средства в целевые расходы, связанные с закупками лекарственных препаратов, медицинских изделий и оплатой медицинской помощи.

Следует отметить, что большая часть расходов связана с лекарственными препаратами: в 2025 г. из 181,4 млрд рублей кассового исполнения 91,136 млрд рублей направлены на приобретение зарегистрированных в России лекарств,

ными) заболеваниями, «Круг добра». Годовой отчет, 2023 год // URL: <https://фондкругдобра.рф/wp-content/uploads/2024/06/240627-annualreport-2023.pdf> (дата обращения: 01.05.2026) ; Фонд поддержки детей с тяжелыми жизнеугрожающими и хроническими заболеваниями, в том числе редкими (орфанными) заболеваниями, «Круг добра». Годовой отчет, 2024 год // URL: <https://фондкругдобра.рф/wp-content/uploads/2025/05/15-may-annualreport-2024-rgb-2.pdf> (дата обращения: 01.05.2026) (далее — Отчет за 2024 г.) ; Фонд поддержки детей с тяжелыми жизнеугрожающими и хроническими заболеваниями, в том числе редкими (орфанными) заболеваниями, «Круг добра». Годовой отчет, 2025 год // URL: <https://фондкругдобра.рф/wp-content/uploads/2026/05/годовой-отчет-фонда-за-2025-год.pdf> (дата обращения: 01.05.2026) (далее — Отчет за 2025 г.).

¹³ В то же время нужно иметь в виду, что не все денежные средства доводятся непосредственно Фонду. Так, в 2025 г. Минздравом России на реализацию задач, поставленных перед Фондом, было выделено 182,332 млрд руб., из которых непосредственно Фонду перечислено 69,937 млрд руб., а Федеральному центру планирования и организации лекарственного обеспечения граждан (ФЦПиЛО) Минздрава России — 112,395 млрд руб. Совокупные расходы в рамках дополнительного механизма составили 181,496 млрд руб.

20,5 млрд рублей — на лекарства по программе «14 ВЗН»¹⁴, 259 млн рублей — на закупку лекарств по программе «14 ВЗН» из Резервного Фонда РФ¹⁵, 68,2 млрд рублей — на закупку незарегистрированных в России препаратов и препаратов до ввода в гражданский оборот. На закупку медицинских изделий в названном году было направлено 799 млн рублей, а на оплату по договорам на оказание медицинской помощи — 255 млн рублей.

На особенности статуса Фонда указывает специфика процедуры закупок. Во-первых, Фонд может привлекать ФАС России для ведения переговоров с контрагентами. По информации, приводимой в Отчете за 2025 г., благодаря взаимодействию с антимонопольным органом начиная с 2021 г. Фонду удалось добиться снижения закупочных цен на 33,7 млрд рублей, что непосредственно дало экономию бюджетных средств.

Во-вторых, для закупки лекарственных препаратов применяются две разные процедуры: зарегистрированные в России лекарственные препараты закупаются через ФЦПило в соответствии с Законом № 44-ФЗ¹⁶, а закупка незарегистрированных в России препаратов и медицинских изделий осуществляется самим Фондом на основании специальной процедуры, установленной постановлением Правительства РФ от 06.04.2021 № 545¹⁷. Это же обусловило формирование двухконтурного механизма финансирования закупок лекарственных препаратов: согласно Отчету за 2025 г. из 182,331 млрд рублей, выделенных Минздравом России на реализацию задач, поставленных перед Фондом, непосредственно ему поступило 69,937 млрд рублей, а ФЦПило — 112,393 млрд рублей¹⁸.

В целом следует заключить, что специфика сферы деятельности и особенности правового статуса Фонда приводят к концентрации в его руках спроса на весьма специфическую группу товаров. В связи с этим Фонд выступает если не единственным, то доминирующим покупателем соответствующих товаров, что

¹⁴ «14 высокозатратных нозологий» (14 ВЗН) — федеральная целевая государственная программа, осуществляющая обеспечение дорогостоящими лекарственными препаратами лиц, больных гемофилией, муковисцидозом, гипофизарным нанизмом, болезнью Гоше, злокачественными новообразованиями лимфоидной, кроветворной и родственных им тканей, рассеянным склерозом, гемолитико-уремическим синдромом, юношеским артритом с системным началом, мукополисахаридозом I, II и VI типов, апластической анемией неуточненной, наследственным дефицитом факторов II (фибриногена), VII (лабильного), X (Стюарта — Прауэра), а также лиц после трансплантации органов или тканей (Отчет за 2024 г. С. 52).

¹⁵ Отчет за 2025 г. С. 30.

¹⁶ Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

¹⁷ Постановление Правительства РФ от 06.04.2021 № 545 «О порядке приобретения лекарственных препаратов, медицинских изделий и технических средств реабилитации для конкретного ребенка с тяжелым жизнеугрожающим и хроническим заболеванием, в том числе редким (орфанным) заболеванием, либо для групп таких детей» // СЗ РФ. 2021. № 16 (ч. III). Ст. 2771.

¹⁸ Отчет за 2025 год. С. 30.

позволяет ему оказывать влияние на рынок. Данный факт, а также возможность привлечения ФАС России для сопровождения процесса ведения переговоров с поставщиками и применения специальной процедуры закупки ведут к росту экономии бюджетных средств и повышению эффективности их использования.

Отчеты свидетельствуют о сравнительно небольших административных расходах Фонда. Например, по данным Отчета за 2025 г. совокупные расходы на осуществление деятельности Фонда составили около 335,3 млн рублей, или 0,185 % от совокупного кассового исполнения. Вместе с тем подобные цифры в отрыве от других показателей не могут служить самодостаточным основанием для вывода об административной эффективности Фонда, поскольку значительная часть организационной нагрузки также распределена между Минздравом России, ФЦПЛО, федеральными медицинскими центрами и т.д. В то же время можно с уверенностью констатировать, что подавляющая часть денежных средств идет на финансирование уставной деятельности Фонда, а не на содержание его аппарата.

Говоря о финансовом контроле, осуществляемом в отношении Фонда, следует отметить, что законность и прозрачность его деятельности гарантируются проведением проверок со стороны как подразделений самого Фонда (сектор внутреннего контроля и антикоррупционная комиссия), так и специализированных субъектов, в частности Федерального казначейства и Счетной палаты РФ.

По времени проведения контрольных мероприятий можно выделить:

- предварительный контроль, который осуществляется в процессе утверждения бюджета Фонда, перечней закупок и целевых показателей деятельности Фонда;
- текущий контроль, обеспечиваемый казначейским сопровождением, проверкой документов (оплата поставщикам производится только после подтверждения исполнения договорных обязательств и фактической поставки (оказания услуг))¹⁹, мониторингом поставок и взаимодействием с органами Казначейства России;
- последующий контроль, реализуемый через проверки контрольных органов и обязательный аудит.

Средства Фонда размещаются на лицевом счете УФК по г. Москве, а процесс их использования, помимо прочего, обеспечивается казначейским сопровождением (в частности, в 2024 г. в рамках казначейского сопровождения было направлено 6,5 тыс. комплектов документов для оплаты на сумму 79,5 млрд рублей)²⁰. Более того, в 2025 г. между Фондом и Казначейством подписано соглашение о сотрудничестве, направленное в том числе на внедрение казначейских технологий в деятельность Фонда²¹.

Кроме того, бухгалтерская отчетность Фонда подлежит обязательному аудиту. При этом, как следует из аудиторского заключения, приведенного в Отчете за 2024 г., аудиторы не только выразили мнение о достоверности финансовой отчетности Фонда, но также сделали заключение о целевом использовании его

¹⁹ Отчет за 2025 год. С. 34.

²⁰ Отчет за 2024 год. С. 82.

²¹ Отчет за 2025 год. С. 34.

средств²². Таким образом, применительно к Фонду аудиторское заключение выступает в качестве инструмента обеспечения доверия не только к формальным результатам его деятельности, но и к самому Фонду как институту, выполняющему публично значимую социальную функцию.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Финансовое право : учебник / отв. ред. Е. Ю. Грачева, О. В. Болтинова, Л. Л. Арзуманова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2025. — 712 с.
2. Финансовое право : учебник / отв. ред. Н. И. Химичева, Е. В. Покачалова. — 6-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма : Инфра-М, 2026. — 800 с.

²² Отчет за 2024 г. С. 81.

